

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2021 г.

Р.С. Марков

Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк

rsm-94@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2020

Рассматривается влияние реализации конституционного права на образование на формирование правосознания и правовой культуры несовершеннолетних. Автором обосновывается утверждение, что государство, предоставляя право на образование и закрепляя требования к необходимому минимуму юридических знаний, не только расширяет познания школьников, но и осуществляет их правовое воспитание, гарантирует общественный порядок и благополучие.

Ключевые слова: право на образование, права и свободы человека и гражданина, права ребенка, несовершеннолетние, правосознание, правовая культура, правовое воспитание, федеральный государственный образовательный стандарт.

Признание высшей конституционной ценностью человека и его прав и свобод обусловило построение принципиально новых отношений между властью и социумом. Кроме того, исследователями уже неоднократно признавалось, что «государство и право в современном мире находятся в сложном и неоднозначном взаимодействии с общечеловеческой культурой» [1, с. 5]. Поэтому, гарантируя человеку установленный перечень прав и свобод, государство стремится не только способствовать максимальной самореализации граждан, но и привить людям необходимые ценности и стандарты поведения, принятые в российском обществе.

Образование, остававшееся на протяжении поколений привилегией отдельных групп населения, в современной России выступает общественным достоянием, усвоение же основного общего образования является общеобязательным. Таким образом гарантированное Конституцией РФ право на образование не только открывает доступ к знаниям для своих граждан, но и транслирует посредством образовательных стандартов знания, умения и навыки, освоение которых государство считает необходимым. В настоящем свете особый интерес для исследования представляет формирование школьных правовых знаний, которое, помимо непосредственного приумножения информации о мире и обществе, воздействует на правосознание и правомерное поведение несовершеннолетнего.

Сущность и конституционно-правовое регулирование права на образование в Российской Федерации

Право на образование, как и другие социальные, экономические и культурные права,

традиционно относят ко второму поколению прав человека. Его появление в законодательстве подавляющего большинства государств и признание на международном уровне оказались обусловленными значительным распространением в мире социалистических и «левых» политических идей, возрастанием влияния рабочего движения, признанием ценности и общественной значимости образования. Как пишет Н.В. Вечканова, на современном этапе мировое сообщество считает право на образование «фундаментальным естественным основным правом человека» [2, с. 69]. Так, в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится, что образование должно содействовать «полному развитию человеческой личности», возрастая «уважения к правам человека и основным свободам», «взаимопониманию, терпимости и дружбе» среди всех групп людей. Выступая за бесплатность хотя бы начального и общего образования, документ требовал от государств обязательного начального образования, а также доступного профессионального и высшего образования [3].

Настоящие положения получили логическое развитие в профильных международных актах. Декларация прав ребенка 1959 г. заявляет, что благодаря образованию несовершеннолетние должны «развить свои способности» и «стать полезным членом общества». Отдельно для лиц, имеющих отклонения в развитии, гарантировалось создание специальных условий для получения образования [4]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., вторя Всеобщей декларации прав человека, видит предназначение образования в «полном развитии человеческой личности» [5].

Конвенция о правах ребенка 1989 г., кроме того, возлагает на государства обязанность обеспечить реализацию рассматриваемого права посредством функционирования системы школьного образования [6].

В отечественных конституционных актах право на образование было установлено в первой половине XX в. В пореформенной Российской империи шло широкое обсуждение необходимости предоставления права на образование всем категориям российских подданных и даже закрепления обязательного начального образования, однако на практике это осуществилось только большевиками. Уже одни из первых конституционных актов советской власти ставили задачу предоставить трудящимся полное, всестороннее и бесплатное образование. В Конституции СССР 1936 г. законодатель, видевший высокое значение ликвидации безграмотности для развития народного хозяйства, поместил право на образование одним из первых в списке основных прав советских граждан, отдав предпочтение только правам на труд, отдых и материальное обеспечение при потере работоспособности. В ст. 121 Основного закона СССР определялось несколько принципов права на образование:

- бесплатный характер образования;
- всеобщность и обязательность 8-летнего школьного образования;
- ориентация образования на потребности жизни и производства;
- получение общего образования на родном языке;
- развитие различных форм среднего профессионального и высшего образования;
- государственное стипендиальное обеспечение;
- возможность рабочих совершенствовать свои профессиональные знания, умения и навыки [7].

В последующем настоящие положения получили продолжение в ст. 45 Конституции СССР 1977 г. Немногочисленные изменения стремились расширить образовательные права граждан Советского Союза. Среди таких мер следует назвать обязательный характер среднего образования, которое молодежь могла получить на безвозмездной основе, предоставление льгот обучающимся и студентам, бесплатная выдача школьных учебников, создание условий для самообразования [8].

Действующая сегодня Конституция РФ 1993 г. в целом сохраняет преемственность с законодательством советского периода, но и отличается новыми подходами к образовательной сфере. Так, ст. 43, заявляя о праве каждого человека на

образование, устанавливает следующие конституционные начала:

- общедоступный и бесплатный характер дошкольного, общего (начального, основного, среднего) и среднего профессионального образования;
- создание сети государственных или муниципальных образовательных организаций, в которых возможно получить образование;
- доступность высшего образования, которое возможно получить бесплатно однократно по результатам конкурсного отбора;
- обязательность освоения образовательной программы основного общего образования;
- дифференциация и децентрализация образования, достигаемая посредством внедрения федеральных государственных образовательных стандартов;
- содействие различным формам образования и самообразования [9].

Ещё одна характеристика права на образование, прямо не указанная в конституционном тексте, нашла отражение в правовой позиции Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П подчеркивалось, что граждане обладают правом получать основное общее образование на родном языке, им обеспечивается возможность выбрать язык образования, но при учете имеющихся возможностей системы образования [10].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» развивает и детализирует общие конституционно-правовые положения, излагая государственные гарантии реализации установленного права. В частности, ст. 5 уточняет, что в Российской Федерации получить образование может каждый человек, не допускается дискриминация по половому, расовому, национальному, языковому, социальному, имущественному, религиозному и политическому признакам, общественному и должностному положению, месту проживания и иным обстоятельствам. Поэтому законодатель возлагает на органы государственной власти и местного самоуправления обязанность создать «соответствующие социально-экономические условия» для осуществления гражданами конституционных образовательных прав. В этих целях федеральный закон предполагает содействие и поддержку лицам, которые нуждаются в особых образовательных условиях в силу состояния их здоровья (в том числе в форме инклюзивного образования), обучающимся, демонстрирующим высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей. Кроме того, устанавливается широкий круг форм получения образования:

граждане могут получить образование как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и в форме семейного образования и самообразования. Федеральным законом допускается сочетание различных форм получения образования и обучения (ст. 17) [11].

Понятие и содержание конституционного права на образование

Поиски определения понятия «образование» являются одним из глубоко дискуссионных вопросов в российской педагогической науке. Даже установление в законодательстве легальной трактовки образования как «единого целенаправленного процесса воспитания и обучения» не исчерпало обсуждаемой проблемы. Оттого видится закономерным, что, несмотря на активное использование в нормативных правовых актах термина «право на образование», законодательство не раскрывает этого понятия, равно как и содержания рассматриваемого конституционного права.

Подобные обстоятельства побудили отечественное юридическое сообщество к изысканиям, но многообразие исследовательских и методологических подходов привело к различным определениям смысла и содержания изучаемой юридической категории. Например, Е.Д. Волохова рассматривает право на образование как возможность освоения образовательных программ «в соответствии с убеждениями родителей, собственными желаниями и возможностями» [12, с. 11]. С иных позиций смотрит на проблему Т.В. Жукова, понимая право на образование в качестве неимущественного права участников гражданских правоотношений, осуществляемого на основе принципов равенства, имущественной самостоятельности и автономии воли граждан [13, с. 47]. Как получение человеком совокупности мировоззренческих, культурных и профессиональных знаний, умений и навыков представляет рассматриваемое право А.Ф. Ноздрачев [14, с. 189]. Но, признавая бесспорную верность приведенных точек зрения, возможно говорить об их узости, стремлении раскрыть лишь некоторые существенные стороны конституционного права на образование.

Двойственную юридическую природу права на образование замечает Д.А. Ягофаров, именуя его «правообязанностью» – явлением, сочетающим элементы как права, так и обязанности. Автор подчеркивает, что термин «право на образование» помимо правовой возможности вмещает в себя долженствование (юридическую обязанность). Таким образом, право на образование одновременно выступает обязанностью получать образование [15, с. 54].

Более обстоятельно к конституционно-правовой характеристике права на образование подходит В.И. Шкатулла, представляя его как «основное и естественное право, имеющее своей целью удовлетворение потребностей человека в информации и непосредственно в самом образовании» [16, с. 5]. В работах Т.В. Грачевой конституционное право на образование представляется неотъемлемым, субъективным правом человека, объективно существующей, гарантированной государством и международным сообществом возможностью лица обладать и пользоваться знаниями, умениями и навыками для повышения собственного профессионального, культурного уровня как в личных интересах, так и в интересах социума [17, с. 8]. Приведенное определение возможно оценить как достаточно полное, а также весьма распространенное в современной науке.

В юридической литературе вызывает споры и содержание права на образование, причем смена модели развития общества и государства, начавшаяся более четверти века назад, в очередной раз возобновила обсуждение проблемы. В частности, советский исследователь Л.А. Дольникова писала, что право на образование выступает возможностью получить знания, овладеть умениями и получить навыки, следовательно, его содержание сводится к постоянному постижению знаний, «используя для этого как систему общеобразовательных школ, так и все другие существующие в стране виды обучения» [18, с. 9]. Но такой сугубо формальный подход опровергался Т.С. Румянцевой. По ее мнению, вовсе не образовательные организации обусловили содержание права на образование, а, наоборот, содержание права на образование оказывает прямое влияние на деятельность учебных заведений. Поэтому содержанием данного права являются правовые возможности, которые получают граждане в целях «удовлетворения их личных интересов» в образовательной сфере» [19, с. 33]. Настоящие возможности раскрываются через право на предоставление дошкольного воспитания, право на получение школьного образования, право на поступление в средние профессиональные и высшие образовательные организации, право на повышение квалификации, возможности для самообразования.

В публикациях современных правоведов нашли логическое продолжение воззрения Т.С. Румянцевой. Например, по мнению Е.В. Курицыной, содержание конституционного права на образование включает такие компоненты, как право на получение образования каждым человеком, возможность обучаться на различных уровнях образования, обязательность полу-

чения основного общего образования, многообразие форм получения образования, преимущество родителей при выборе вида образования, а также свобода получения образования, выбора языка обучения, преподавания [20, с. 200]. Подобные элементы содержания права на образование выделяет и Н.В. Третьяк: получение образования на всех трех общеобразовательных ступенях (начальное, среднее, высшее), притязания личности на нравственное и интеллектуальное развитие (право на общее образование) и на приобретение необходимых для профессиональной деятельности знаний и навыков (право на профессиональное образование) [21, с. 61].

Взгляды государства на содержание права на образование не сформулированы в действующем законодательстве, но косвенно прослеживаются в некоторых его положениях. Так, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в п. 1 ст. 2 называет образование «единым целенаправленным процессом воспитания и обучения» и «общественно значимым благом», комплексом «знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции». Федеральный закон подчеркивает его подчиненность интересам человека, семьи, общества и государства, указывает на главные цели образования – «интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие» личности, а также удовлетворение «образовательных потребностей и интересов». Отдельные же аспекты содержания права на образование, обусловленные нынешней социально-экономической и политической обстановкой, находят отражение в посланиях Президента РФ к Федеральному Собранию РФ, причем образовательная проблематика приобретает особую актуальность в последние годы. Так, в 2018 г. В.В. Путин говорил о доступности, качестве образования и равных образовательных возможностях как составляющей права на образование и «мощном ресурсе для развития страны и обеспечения социальной справедливости» [22]. В послании следующего года глава государства обратил внимание на соответствие содержания образования «приоритетам научно-технологического развития страны» [23]. Послание 2020 г. отразило требования Президента РФ к реализации таких граней конституционного права на образование, как доступность качественного школьного образования вне зависимости от места проживания обучающегося, внедрение индивидуального подхода, нацеленность на раскрытие способностей каждого ребенка [24].

Необходимо отметить, что специалисты обошли вниманием проблему юридической грамотности и правового просвещения в содер-

жании конституционного права на образование. Конечно, эти элементы не являются его центральной составляющей, но невозможно отрицать их значительное влияние. Курс на построение демократического правового государства, заложенный в Конституции РФ, оказывает влияние на содержание всех конституционных правоотношений. Поэтому формирование правосознания и правовой культуры, инкорпорируясь в содержание конституционного права на образование, осуществляет двойную функцию. С одной стороны, граждане получают предусмотренные образовательными стандартами знания, умения и навыки в юридической сфере, с другой же стороны, происходит формирование надлежащих образцов правомерного поведения. Следовательно, формирование конкретных познаний дополняется их нравственным осмыслением и последующим соблюдением во благо личности, общества и государства. Настоящий процесс выступает немаловажным звеном в обучении и воспитании несовершеннолетних, которым предстоит стать полноправными членами общества.

Роль федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в формировании правосознания и правовой культуры несовершеннолетних

Заложенный в Конституции РФ подход к формированию содержания образования подразумевает наличие утвержденных федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) – основы объективной оценки соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающихся, освоивших образовательные программы независимо от формы получения образования и формы обучения, установленным требованиям. Настоящие документы призваны снять противоречие между тенденциями централизации и децентрализации в образовании. Они организуют единое российское образовательное пространство, обеспечивают преемственность различных образовательных программ и государственные гарантии уровня и качества образования. При этом ФГОС выступают базой для развития вариативного содержания образовательных программ, делают возможным создание образовательных программ различных уровней сложности и направленности, тем самым учитывая способности и потребности учащихся.

ФГОС оказывают большое влияние на социальное и национально-культурное развитие государства. По мнению А.А. Плотникова, настоя-

щие нормативные правовые акты, определяя обязательный минимум содержания образовательных программ, объема учебной нагрузки и требований к уровню подготовки обучающихся, предоставляют образовательным организациям свободу в организации образовательного процесса на основе региональных и национальных особенностей, действующего общественного запроса [25, с. 59]. Но кроме закрепления минимальных требований к образованию не менее важным компонентом ФГОС выступает формирование общих социально значимых компетенций, которые позволяют человеку полноценно реализовывать себя в обществе, адаптироваться к его требованиям и ценностным ориентирам.

К подобным требованиям необходимо отнести и формирование правосознания среди несовершеннолетних. Настоящий процесс, как отмечает В.В. Никитяева, требуется «производить постоянно, с первых стадий образовательного процесса до завершения образования в высших учебных заведениях» [26, с. 10]. И, учитывая особенности психики детей и подростков вместе с деталями педагогического сопровождения их развития, формирование необходимых компетенций происходит поэтапно, соответственно уровням общего образования.

Фундамент правосознания и правовой культуры закладывается уже при освоении обучающимися программы начального общего образования. Дети, только начинающие путь в активную общественную жизнь, должны ознакомиться с базовыми правилами поведения среди других людей. Очевидно, что в силу особенностей восприятия информации в раннем школьном возрасте и малого жизненного опыта невозможно системно обучить малолетних юридическим знаниям. Поэтому в курс начальной школы входит изучаемый с 1-го по 4-й класс предмет «Окружающий мир», цель которого состоит в формировании первоначальных познаний по ряду дисциплин, изучаемых позднее на ступени основного и среднего общего образования. Данный предмет предоставляет пропедевтические правовые знания, которые, согласно ФГОС начального общего образования, должны сформировать:

- уважительное отношение к государству и обществу, родному краю, своей семье, современной жизни страны;
- элементарные правила нравственного поведения среди людей;
- умения, необходимые для изучения общества (в том числе с получением информации в открытом информационном пространстве);
- навыки по установлению и выявлению причинно-следственных связей в окружающем мире [27].

Центральное место формированию правосознания и правовой культуры отведено на ступени основного общего образования. В ходе освоения образовательной программы обучающиеся проходят путь от 10–11-летних детей, едва переступивших порог основной школы, до взрослых юношей и девушек, которые должны свободно ориентироваться в современном мире и быть готовыми самостоятельно определять свои образовательные и профессиональные траектории. Именно к завершению 9-го класса общеобразовательной школы большинство учеников начинают выступать активными участниками правоотношений, способными приобретать права и нести различные формы юридической ответственности.

Поэтому немаловажным элементом формирования правосознания и правовой культуры подрастающего поколения следует рассматривать не только школьную воспитательную работу и внеклассные мероприятия по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, но и изучение такого предмета, как «Обществознание». Поэтому среди целей настоящей дисциплины ФГОС основного общего образования называет:

- формирование у обучающихся личностных представлений об основах правового самосознания, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции РФ;
- формирование основ правосознания для соотнесения собственного поведения и поступков других людей с нравственными ценностями и нормами поведения, установленными законодательством Российской Федерации, убежденности в необходимости защищать правопорядок правовыми способами и средствами, умений реализовывать основные социальные роли в пределах своей дееспособности [28].

Правовое просвещение и развитие правосознания в старшей школе сталкивается с тремя задачами. Во-первых, в школьном курсе завершается изучение дисциплин обществоведческого цикла, включающих основы юридических знаний. Это требует достаточно полной и всесторонней теоретической подготовки, ознакомления обучающихся с основными отраслями отечественного права. Во-вторых, выпускникам средней школы предстоит прохождение государственной итоговой аттестации в форме Единого государственного экзамена. Традиционно значительная часть учеников выбирает в качестве одного из экзаменов именно обществознание, содержащее крупный правовой блок. Логично, что подготовка к итоговой аттестации должна одинаково опираться на теоретические познания и практические навыки лиц, заверша-

ющих обучение в общеобразовательной школе. И, в-третьих, накануне совершеннолетия необходимо продолжить формирование у школьников представлений о правомерном поведении и самостоятельной жизни в обществе. После завершения обучения юноши и девушки продолжают получать образование (как правило, высшее), могут начать профессиональную карьеру, сменить место жительства или создать семью, поэтому для указанного круга лиц необходимы правовые знания преимущественно прикладного характера.

ФГОС среднего общего образования призван учитывать обозначенные выше обстоятельства. Поэтому в 10–11-х классах предусмотрено как продолжение изучения курса «Обществознание», так и внедрение в профильных (как правило, гуманитарных и социально-экономических) классах предмета «Право». Так, изучая последний, обучающиеся должны:

- сформировать представления о государстве, его функциях, механизме и формах;
- усвоить знания о праве, источниках и нормах права, законности, правоотношениях;
- овладеть знаниями о правонарушениях и юридической ответственности;
- сформировать представления о Конституции РФ как основном законе государства, владение знаниями об основах правового статуса личности в Российской Федерации;
- сформировать общие представления о разных видах судопроизводства, правилах применения права, разрешения конфликтов правовыми способами;
- сформировать основы правового мышления;
- сформировать знания об основах административного, гражданского, трудового, уголовного права;
- понимать особенности юридической деятельности;
- ознакомиться со спецификой основных юридических профессий;
- сформировать умения применять правовые знания для оценивания конкретных правовых норм с точки зрения их соответствия законодательству Российской Федерации;
- сформировать навыки самостоятельного поиска правовой информации, умения использовать результаты в конкретных жизненных ситуациях [29].

Однако предполагаемые результаты подготовки обучающихся, закрепленные в ФГОС, далеко не всегда полностью достигаются на практике. В частности, о результатах школьного правового образования резко критично отзываются В.М. Золотухин и С.В. Сулова. Исследователи резюмируют, что по мере развития зако-

дательной базы все более отчетливым становится разрыв между конституционными ценностями, высокими стандартами образования и реальным уровнем правосознания и правовой культуры населения. Подчеркивается отсутствие правовой грамотности у значительной части современных обучающихся, потребительское отношение школьников к праву как инструменту удовлетворения собственных желаний, слабая осознанность взаимообусловленности прав и обязанностей граждан [30, с. 181].

Безусловно, повышение уровня правовой культуры подрастающего поколения возможно лишь посредством комплексной совместной работы специалистов в сферах правопедания, педагогики и психологии. ФГОС нового поколения, активная подготовка которых ведется сегодня, должны отразить всю совокупность достигнутых на настоящий момент положительных результатов и перспективных задач. Этому способствуют и провозглашенная модернизация российского общества и экономики, и конституционная реформа. Необходимо отразить в ФГОС непререкаемый авторитет права, ориентацию на положительное отношение обучающихся к праву как необходимому элементу современного общества и гаранту благополучных взаимоотношений граждан. Обучение несовершеннолетних основам юридических знаний должно найти продолжение в повседневном использовании и соблюдении соответствующих норм законодательства. Это будет способствовать складыванию правомерного поведения молодежи.

Выводы

1. Современное конституционное право на образование в Российской Федерации превосходит минимальные требования международных правовых актов, но в отдельных аспектах решительно расходится с советскими стандартами получения образования. Это обусловлено переходом государства к иной модели социально-экономического и политического развития, которая по-прежнему признает образование социальным благом, но видит его предназначение в удовлетворении потребностей не только государства, но и отдельной личности, других участников общественных и экономических отношений. Поддерживается баланс социальных гарантий российских граждан на получение бесплатного образования, ориентация на интересы каждого человека и полноценного функционирования демократического федеративного государства, гражданского общества и рыночной экономики.

2. Конституционное право на образование выступает сложным правовым и социальным явлением, которое создает условия для всестороннего развития личности, а также влияет на состояние правосознания и уровень правовой культуры несовершеннолетних в частности и общества в целом. Право на образование получает каждый человек на основании факта своего рождения, вне зависимости от воли власти, что заставляет государство выступать гарантом его реализации. Понимание содержания конституционного права на образование, которое сложилось к сегодняшнему дню, предоставляет гражданину свободу образования. Она подразумевает получение образования в любых образовательных организациях, условия которых отвечают интересам и потребностям личности, с применением наиболее предпочитаемых методов, способов и форм обучения, языка обучения, при учете идейно-религиозных убеждений получателя образования.

3. Важность формирования правосознания и правовой культуры среди несовершеннолетних повлияла на содержание ФГОС общего образования. Настоящие документы установили минимальные требования к освоению образовательных программ, в том числе регламентируют поэтапное правовое просвещение подрастающего поколения с учетом психолого-педагогических особенностей развития личности. В частности, в начальной школе закладывается основа правовых знаний посредством пропедевтических дисциплин, основная общая школа призвана сформировать целостное правовое мышление при освоении курса «Обществознание», а в старших классах правовое воспитание происходит параллельно с подготовкой к государственной итоговой аттестации и началом взрослой жизни. Но следует оставить критическое замечание, что необходимо продолжение совершенствования ФГОС в рассматриваемых вопросах, что возможно при скоординированной работе юристов, педагогов и психологов.

Список литературы

1. Теория и методика формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Е.В. Калининой. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. 150 с.
2. Вечканова Н.В. Право на образование в Российской Федерации: конституционный аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 69–72.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. 5 апреля.
4. Декларация прав ребенка: принята Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной

Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. (утратил силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 7 октября 1977 г. (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

9. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. газета. 1993. 25 декабря.

10. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 47. Ст. 4691.

11. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 1 марта 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

12. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: Монография. М.: Готика, 2004.

13. Жукова Т.В. О праве на образование как о личном неимущественном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 42–47.

14. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: БЕК, 1996. 634 с.

15. Ягофаров Д.А. Образовательное право: опыт теоретического осмысления // Образование и наука. 2000. № 4. С. 54–61.

16. Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. 1997. № 7. С. 5–13.

17. Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

18. Дольникова Л.А. Конституционное право на образование советских граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. 15 с.

19. Румянцева Т.С. Конституционное право на образование в социалистических странах: Монография / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Наука, 1987.

20. Курицына Е.В. Конституционное право на образование в Российской Федерации: понятие и содержание // Наука. Общество. Государство. 2014. № 1. С. 194–204.

21. Третьяк Н.В. О некоторых вопросах определения содержания конституционного права на образование // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т. 5. № 2. С. 51–62.

22. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Рос. газета. 2018. 2 марта.

23. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Рос. газета. 2019. 21 февраля.

24. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газета. 2020. 16 января.

25. Плотников А.А., Петренко Н.И. Конституционное право на образование // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 57–60.

26. Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Воронеж, 2002.

27. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 (в ред. от 31 декабря 2015 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. 22 марта.

28. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. от 31 декабря 2015 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. 28 февраля.

29. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 (в ред. от 29 июня 2017 г.) // Рос. газета. 2012. 21 июня.

30. Золотухин В.М., Сулова С.В. Правовая культура и образование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2. С. 178–181.

THE CONSTITUTIONAL RIGHT FOR EDUCATION AS THE BASIS FOR FORMATION OF LEGAL CONSCIENCE AND CULTURE OF MINOR CITIZENS

R.S. Markov

The article discusses the impact of the implementation of constitutional right for education on the formation of legal conscience and culture of minor citizens. The author substantiates the assertion that the state provides the right for education, establishes the requirements for the necessary minimum legal knowledge, as a result of which it expands the knowledge of schoolchildren and carries out their legal education and guarantees by that means public order and well-being.

Keywords: the right for education, human and civil rights and freedoms, the rights of the child, minor citizens, legal conscience, legal culture, legal education, the federal educational standard.

References

1. Theory and methodology of the formation of legal awareness and legal culture of minors: Educational and methodological guide / Under the general editorship of E.V. Kalinina. Lipetsk: LSPU named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2017. 150 p.

2. Vechkanova N.V. The right to education in the Russian Federation: the constitutional aspect // Theory and practice of social development. 2017. No. 8. P. 69–72.

3. The Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. 1995. April 5.

4. Declaration of the Rights of the Child: adopted by Resolution 1386 (XIV) at the 841st plenary meeting of the UN General Assembly on November 20, 1959 // International Protection of Human Rights and Freedoms. Collection of documents. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1990. P. 385–388.

5. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly on December 16, 1966 // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1976. No. 17. Art. 291.

6. Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly on November 20, 1989 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR

and the Armed forces of the USSR. 1990. No. 45. Art. 955.

7. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: approved by the UN General Assembly. Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of December 5, 1936 (lost its force) // News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee. 1936. December 6.

8. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on October 7, 1977 (expired) // Vedomosti of the Armed forces of the USSR. 1977. No. 41. Art. 617.

9. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the All-Russian Parliament. by a vote of 12 December 1993 (as amended). from July 21, 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

10. In the case about the verification of constitutionality of the provisions of paragraph 2 of article 10 of the law of the Republic of Tatarstan «On languages of the peoples of the Republic of Tatarstan», the second part of article 9 of the Law of the Republic of Tatarstan «On the state languages of the Republic of Tatarstan and other languages in the Republic of Tatarstan» of paragraph 2 of article 6 of the Law of the Republic of Tatarstan «On education» and paragraph 6 of article 3 of the Law of the Russian Federation «On the languages of the peoples of

the Russian Federation» in connection with the complaint of the citizen S.I. Khapugin and the requests of the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan: the Formation of the Constitutional Court of Russia. Federal Law No. 16-P of November 16, 2004 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 47. Art. 4691.

11. On education in the Russian Federation: federal law of the Russian Federation dated December 29, 2012. No. 273-FZ (as amended. from March 1, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Article 7598.

12. Volokhova E.D. Legislative support of the right to education in the Russian Federation: Monograph. M.: Gotika, 2004.

13. Zhukova T.V. On the right to education as a personal non-property right // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. No. 4. P. 42–47.

14. Commentary to the Constitution of the Russian Federation / Ed. by L.A. Okunkov. M.: BEK, 1996. 634 p.

15. Yagofarov D.A. Educational law: the experience of theoretical comprehension // Education and science. 2000. No. 4. P. 54–61.

16. Shkatulla V.I. The right to education // State and law. 1997. No. 7. P. 5–13.

17. Gracheva T.V. Implementation of the constitutional right of a person and a citizen of the Russian Federation to education: on the example of the city of Moscow: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2004. 24 p.

18. Dolnikova L.A. The constitutional right to education of Soviet citizens: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Saratov, 1984. 15 p.

19. Rumyantseva T.S. Constitutional right to education in socialist countries: Monography / Ed. by B.A. Strashun. M.: Nauka, 1987.

20. Kuritsyna E.V. Constitutional right to education in the Russian Federation: concept and content // Science. Society. State. 2014. No. 1. P. 194–204.

21. Tretyak N.V. On some issues of determining the content of the constitutional right to education // Yearbook of the Russian educational legislation. 2010. Vol. 5. No. 2.

22. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of March 1, 2018 // Rossiyskaya Gazeta. 2018. March 2.

23. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 20, 2019 // Rossiyskaya Gazeta. 2019. February 21.

24. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of January 15, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. January 16.

25. Plotnikov A.A., Petrenko N.I. Constitutional right to education // Mari Legal Bulletin. 2015. No. 4. P. 57–60.

26. Nikityaeva V.V. Constitutional legal knowledge: questions of theory and practice: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.02. Voronezh, 2002.

27. On the approval and introduction of the Federal State Educational Standard for Primary General Education: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 373 of October 6, 2009 (as amended from December 31, 2015) // Bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2010. March 22.

28. On the approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1897 of December 17, 2010 (as amended from December 31, 2015) // Bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2011. February 28.

29. On the approval of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 of May 17, 2012 (as amended from June 29, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. June 21.

30. Zolotukhin V.M., Suslova S.V. Legal culture and education // Bulletin of the Kemerovo State University. 2011. No. 2. P. 178–181.